A 223/515

А 223
515

Повѣствованіе бывшаго бѣглопоповца объ его жизни въ расколѣ.

1. Мое рожденіе и воспитаніе. — Участіе въ бѣглопоповщинскихъ службахъ. — Разговоръ съ бѣглопоповщинскимъ наставникомъ. — Замѣчаніе по поводу этого разговора.

Родился я въ 1866-мъ году, Тверской губерніи, Новоторжскаго уѣзда, въ деревнѣ Еринкинѣ. Родители мои, крестьяне, съ незапамятныхъ лѣтъ принадлежали къ бѣглопоповщинскому обществу; а потому и я былъ воспитанъ въ духѣ бѣглопоповства. Не помню, сколько мнѣ было отъ роду лѣтъ, какъ стали меня дома обучать грамотѣ; потомъ скоро отдали въ другую деревню, отстоящую отъ насъ въ верстѣ, къ одному крестьянину, не старообрядцу, занимавшемуся въ то время обученіемъ дѣтей грамотѣ: походилъ я къ нему одну зиму, выучилъ Азбуку и Часовникъ. На другую зиму этотъ крестьянинъ не сталъ никого принимать въ ученье; школъ въ то время не было: приходилось мнѣ остаться съ знаніемъ Азбуки и Часовника. Родители мои, видя мое очень малое образованіе, стали сами пріучать меня къ чтенію старопечатныхъ книгъ, которыхъ у насъ было не мало. Мнѣ сначала не въ охоту и трудно было разбирать ихъ; но когда побольше выучился читать, сталъ привыкать къ этимъ книгамъ и, находя въ нихъ много разныхъ поученій и толкованій, полюбилъ это чтеніе, такъ что не сталъ ни одного свободнаго времени тратить на что-либо другое, а все читалъ старинныя книги. Проведши такъ нѣсколько лѣтъ, я, несмотря на молодость, столько начитался, что превзошелъ и стариковъ, а при случаѣ, въ разговорахъ съ неопытными православными, легко побѣждалъ ихъ отъ писанія. Сталъ

я также прилежно ходить за службу, которую тогда у насъ правили уставщики изъ крестьянъ: меня заставляли читать часы, заутреню, каѳизмы.

Въ нашей деревнѣ были двѣ моленныхъ: одна у бѣглопоповцевъ, другая у пріемлющихъ австрійскую іерархію. Меня очень удивляло, почему всѣ наши старообрядцы не ходятъ молиться вмѣстѣ, въ одну моленную. У насъ въ домѣ была тетка, которая ходила за службу къ австрійскимъ, и когда станемъ дома молиться, то мы молимся въ одинъ уголъ на иконы, а она въ другой, на другія иконы. Я ее спрашивалъ: отчего ты съ нами не молишься на эти иконы? Она отвѣчала: тутъ ваши иконы, а тутъ мои! И когда, бывало, пойдемъ вмѣстѣ изъ дому за службу, стану звать ее: пойдемъ съ нами, въ нашу моленную! Она отвѣчала: у васъ меня выгонятъ!—Отчего же у насъ тебя выгонятъ?—спрашивалъ я. Она отвѣчала: оттого, что я другой вѣры. Этого я еще не могъ понять: какой же она вѣры?

Когда я сталъ за службою становиться къ налою для пѣнія стихиръ, какъ всегда у старообрядцевъ становятся, обратилъ вниманіе на то, что въ праздничныхъ Минеяхъ, въ началѣ каждой службы, напечатано такое наставленіе: «Аще великія ради нужды не прилучится священника и не будетъ литургіи, то началъ» такой-то. И вотъ однажды спрашиваю я одного болѣе уважаемаго уставщика: Что это такое сказано: «аще великія ради нужды не прилучится священника»? У насъ и никогда нѣтъ священника; такъ неужели у насъ все нужда?

Онъ вздохнулъ и сказалъ мнѣ: Эхъ, братецъ мой, ты еще человѣкъ молодой, всего не знаешь! Ты спрашиваешь: когда у насъ не будетъ нужды? Я вотъ уже теперь пятьдесятъ лѣтъ хожу за службу, и все у насъ нужда; да и Богъ знаетъ, когда не будетъ у насъ этой нужды!

Я спросилъ: отчего же мы не найдемъ себѣ священника, чтобы у насъ не было нужды?

Онъ отвѣтилъ: у насъ нѣтъ епископа, который бы могъ поставить намъ священника.

— А развѣ, кромѣ епископа, нельзя никому посвятить священника?

Онъ сказалъ: только однимъ епископамъ дана отъ Бога власть поставлять священниковъ.

— А какъ же, — спросилъ я, — къ намъ пріѣзжалъ откуда-то священникъ и служилъ у насъ? Его кто поставилъ намъ, когда нѣтъ у насъ епископовъ?

Онъ отвѣтилъ: этотъ священникъ поставленъ не нашимъ епископомъ, а церковнымъ, и не для насъ, а для церкви; онъ уже изъ церкви къ намъ пришелъ.

Я спросилъ: такъ что же мы не попросимъ церковнаго епископа поставить намъ священника?

Онъ отвѣтилъ: намъ его поставленія не надо; онъ еретикъ, и попы его поставленія еретики.

Я спросилъ: Какъ же ты самъ сейчасъ мнѣ говорилъ, что священникъ, который къ намъ пріѣзжалъ, поставленъ церковнымъ епископомъ? Если церковный епископъ еретикъ, то, значитъ, и священникъ, который у насъ былъ, еретикъ. А мы всѣ у него причащались: поэтому и мы всѣ стали еретиками?

Онъ отвѣтилъ: тотъ священникъ былъ еретикомъ, а потомъ пришолъ къ намъ, раскаялся въ своей ереси, мы его приняли, исправили, и онъ сталъ не еретикъ.

Я спросилъ: кто же у насъ исправилъ его?

Онъ отвѣтилъ: другой такой-же, раньше бывшій у насъ, священникъ.

Я сказалъ: Вотъ бы намъ попросить церковнаго епископа, чтобы посвятилъ въ священники кого-нибудь изъ нашихъ. Онъ посвятитъ, а тамъ нашъ священникъ исправитъ его, какъ слѣдуетъ: вотъ и будетъ у насъ священникъ, и не будетъ болѣе нужды!

— Нѣтъ, — отвѣтилъ онъ, — церковный епископъ для насъ и изъ насъ никого не поставитъ намъ въ священники!

Я спросилъ: Отчего же? Вѣдь онъ поставилъ же того, который пріѣзжалъ къ намъ и теперь у насъ, говорятъ, служитъ въ Москвѣ?

Наставникъ отвѣтилъ: того архіерей поставлялъ не для

насъ и не зная, что онъ къ намъ уйдетъ; его архіерей поставлялъ для своей церкви, а онъ уже изъ церкви тихонько, невѣдомо никому, къ намъ и ушелъ.

Я сказалъ: И теперь русскій церковный архіерей поставитъ кого-нибудь изъ нашихъ въ свою церковь, и не надо ему говорить, что онъ уйдетъ; а когда посвятятъ, тогда онъ къ намъ и придетъ, и будетъ у насъ служить.

Онъ отвѣтилъ: церковный епископъ старообрядцевъ не можетъ посвящать во священники, ни для насъ, ни для своихъ церквей.

Я спросилъ: а какъ же посвятилъ того, который къ намъ пріѣзжалъ?

— Тотъ былъ не старообрядецъ, — отвѣтилъ онъ,— а ихъ же, и роду священническаго: оттого и посвятилъ его епископъ.

Я замѣтилъ: такъ намъ и надо такого искать, который служитъ въ церкви, призвать его, чтобы служилъ у насъ, — вотъ и не будетъ у насъ нужды!

Онъ отвѣтилъ: теперь очень мало бываетъ такихъ, которые соглашаются идти къ намъ.

Я спросилъ: А отчего нѣтъ у насъ своего епископа, который бы ставилъ намъ поповъ? Теперь вотъ епископа нѣтъ; а тотъ священникъ, который къ намъ ѣздилъ, умретъ; другого какъ ты говоришь, трудно найти: и останемся ни съ чѣмъ. Какъ же намъ жить тогда?

Онъ отвѣтилъ: Да, своихъ епископовъ взять намъ негдѣ и быть ихъ не можетъ. А если умретъ этотъ нашъ священникъ, и еще никто не пойдетъ къ намъ, то стало-быть такъ Богу угодно: будемъ жить безъ священниковъ.

Я спросилъ; а какъ же мы тогда будемъ причащаться?

Онъ отвѣтилъ: тогда будемъ только Богу молиться; Богъ и безъ причастія приметъ.

Я сказалъ: Какъ это можно, чтобы жить не причащаясь? Я читалъ въ Златоустѣ, въ 5-ю недѣлю поста, — писано тамъ, что хотя человѣкъ «все доброе сотворитъ, а не причащается святыхъ таинъ, не можетъ спастись». Какъ же ты говоришь, что будемъ жить не причащаясь, а будемъ только Богу молиться, — развѣ это можно?

Онъ отвѣтилъ: Въ Златоустѣ сказано про то время, когда есть священники, — вотъ кто не причащается въ такое время, тотъ не можетъ спастись. А если у насъ не будетъ священника и мы не станемъ причащаться, то это будетъ не отъ насъ, а такъ угодно будетъ Богу, и мы въ томъ не будемъ виноваты.

Такъ кончилась моя ранняя бесѣда съ почтеннымъ уставщикомъ. Очень жалѣю теперь, что по не опытности не могъ дать ему правильнаго возраженія. Мнѣ слѣдовало спросить его: отъ кого былъ посланъ къ намъ тотъ священникъ, который пріѣзжалъ къ намъ, — чьею властію, какого архіерея повелѣніемъ разрѣшалъ онъ кающихся? 39-е правило св. Апостолъ повелѣваетъ: «Безъ воли епископа своего презвитеры, или діаконы да не творятъ ничтоже, тому бо суть поручени людіе Господни». Если безъ воли епископа священникъ не можетъ ничего совершать, то какого архіерея повелѣніемъ наши бѣглые попы дѣйствовали и теперь дѣйствуютъ у бѣглопоповцевъ? Они явно преступаютъ правила св. Апостолъ. А о такихъ самочинно дѣйствующихъ священникахъ въ Толковомъ Апостолѣ сказано: «всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: пошлю на вы клятву и проклену благословеніе ваше, и оклену е, и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ, спрѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ, ибо Церковь Божія есть, якоже глаголетъ писаніе, вертоградъ заключенъ и источникъ запечатлѣнъ. И того ради невозможно нигдѣ же таины совѣршитися, токмо во единости церкви Божіей» (Апостолъ толков. листъ 548). Вотъ въ святомъ писаніи что̀ сказано о такихъ священникахъ, которые отбѣгли отъ своихъ епископовъ, и приходятъ къ бѣглопоповцамъ (какъ и Амвросій пришелъ къ нимъ): вмѣсто благословенія ихъ посылается клятва отъ Бога! И о томъ, что можно остаться безъ епископа и спастись, мнѣ слѣдовало сказать уставщику, что онъ, не разумѣя писанія, допускаетъ такую большую нужду въ Церкви. Церковь Божія подобна тѣлу человѣческому, глава котораго есть епископъ: если человѣкъ

останется безъ головы, онъ мертвъ; такъ и церковь безъ епископовъ не будетъ церковію, прекратитъ свое существованіе. А допустить, чтобы церковь могла прекратиться на землѣ, не согласно съ ученіемъ самого Христа, который сказалъ: *созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей*. Такъ же и о причащеніи нужно было указать уставщику слова не только святаго Златоуста, но и самого Господа: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.*

2. Мои первыя сомнѣнія относительно бѣглопоповства. — Пріѣздъ къ намъ бѣглаго попа Щепетова: разсказъ дьячка о его безобразіяхъ и безобразія у насъ. — Новый пріѣздъ того же попа.— Какъ совершались у насъ браки и погребенія.

Сталъ я выростать и все болѣе и болѣе читать писаніе, стараясь подыскивать въ немъ, что̀ подходитъ къ оправданію и защитѣ старообрядцевъ. Но и тогда сталъ примѣчать, что трудно защищать старообрядчество, что въ писаніи находится больше обвиненій на него. А то, что̀ пришлось видѣть и наблюдать въ нашемъ обществѣ, еще болѣе убѣждало въ этомъ.

Въ 1880 году пріѣхалъ къ намъ въ деревню изъ Москвы уважаемый тогда бѣглопоповцами, бѣглый попъ Петръ Щепетовъ (тотъ самый, который и раньше пріѣзжалъ къ намъ и о которомъ упоминалъ я въ разговорѣ съ наставникомъ). Остановился онъ въ нашемъ домѣ. Мы повѣстили всѣмъ своимъ собратіямъ о его пріѣздѣ, и что вечеромъ будетъ служба. Къ вечеру собрались всѣ наши послѣдователи. По окончаніи службы пріѣхавшій съ попомъ дьячекъ сталъ спрашивать всѣхъ собравшихся: не уклоняетесь ли вы, или кто изъ вашихъ семейныхъ, къ австрійскимъ священникамъ? Нѣкоторые подали голосъ, что у кого дочь замужъ вышла за австріяка, тамъ и вѣнчалась, а кто такъ ушелъ. Тутъ дьячекъ сталъ обвинять послѣдователей австрійскаго священства и митропо-

лита Амвросія: онъ очень много говорилъ и доказывалъ основательно незаконность этого священства и незаконный поступокъ митрополита Амвросія, увѣщевалъ всѣхъ какъ можно держаться древле-православной церкви, которую, должно-быть, заключалъ въ пріѣхавшемъ вмѣстѣ съ нимъ бѣгломъ, незаконно дѣйствующемъ попѣ. Я теперь думаю, — еслибы тогда понималъ дѣло, какъ въ настоящее время понимаю, то спросилъ бы дьячка и попа: а вы кѣмъ сюда посланы и чьею властію дѣйствуете? — не то ли же это самоуправно? Затѣмъ дьячекъ отпустилъ всѣхъ по домамъ и велѣлъ приходить къ заутрени.

Утромъ на слѣдующій день собралось нашихъ не меньше вчерашняго. Начали утреню, потомъ часы; послѣ часовъ отпустили народъ безъ всякаго поученія. Когда народъ ушелъ, подали попу съ дьячкомъ обѣдъ и поставили бутылку какой-то хорошей водки. Попъ напился совершенно пьянымъ, и началъ браниться за что-то съ своимъ дьячкомъ, — чуть не подрались. Мой родитель все время находился тутъ и кое-какъ уговорилъ попа лечь спать, самъ же съ дьячкомъ нарочно пошелъ пройтись, — и я пошелъ съ ними. Отправились мы трое къ лѣску, и во время прогулки родитель спросилъ дьячка: что, — часто такъ напивается нашъ батюшка-то, и всегда такой характеръ унего у пьянаго? Дьячекъ сталъ намъ разсказывать: «Это еще что! — онъ у васъ очень тихъ; а вотъ мы были съ нимъ недавно въ одномъ мѣстѣ, въ Смоленской губерніи, такъ тамъ онъ пьяный всю ночь бушевалъ и не служилъ утромъ; а я уже всю ночь и не показывался. Прихожу утромъ: онъ протрезвился, — перебираетъ свои вещи, которыя разбросалъ во время бушеванія, и вмѣстѣ съ другими вещами нашелъ разбитый пузырекъ, въ которомъ хранилось у него мнимое мyро. Сталъ меня ругать, зачѣмъ ушелъ отъ него; а мнѣ не было возможности съ нимъ оставаться. Поругалъ-поругалъ меня, да и говоритъ: какъ хочешь, ищи гдѣ-нибудь чистенькой пузырекъ, только никому ничего не говори! Я пошелъ, спросилъ у хозяйки дома; она мнѣ дала пузырекъ изъ-подъ какого-то лѣкарства; я

попросилъ его помыть хорошенько; помыли, но запахъ изъ него все напоминалъ какое-то лекарство. Ну, думаю, хотя и не мѵромъ пахнетъ, да дѣлать нечего, надо скорѣе несть, пока не собрался народъ съ ребятами для крещенія! Принесъ я ему этотъ пузырекъ. Онъ взялъ и сталъ въ него наливать отъ образа изъ лампадки деревяннаго масла: налилъ и поставилъ въ чемоданъ, какъ будто ничего не случилось. Я замѣтилъ: смотрите, какъ будете мазать младенцевъ, не узнали бы у васъ пузырекъ-то, что тотъ самый, который мнѣ дала хозяйка,— чего бы не подумали! Тогда онъ завернулъ пузырекъ въ вату, да въ бумагу, чтобы не узнали. Пока мы тутъ справлялись съ новымъ мѵромъ, народъ уже успѣлъ собраться. Мы взошли въ ту комнату, гдѣ былъ народъ: батюшка началъ крестить младенцевъ и преспокойно помазалъ ихъ масломъ вмѣсто мѵра». Мой родитель спросилъ дьячка: Вы и къ намъ не такого-ли мѵра привезли? И у насъ не такимъ ли мѵромъ будетъ онъ мазать? Дьячокъ сказалъ: «а Богъ его знаетъ! можетъ и такимъ»! И какъ мы не подумали тогда: да гдѣ же онъ и возметъ настоящаго мѵра, когда нѣтъ у насъ архіерея, который одинъ только можетъ освящать мѵро? Разсказъ дьячка моему родителю очень не понравился. Придя домой, онъ нѣкоторымъ изъ своихъ съ удивленіемъ разсказывалъ про похожденія любимаго старообрядцами попа; но разсказъ его не произвелъ никакого впечатлѣнія на старообрядцевъ. Имъ что̀ хочешь говори про ихъ поповъ,— они ничему не повѣрятъ, да и все простятъ имъ; они только вѣрятъ и съ усердіемъ принимаютъ разсказы, хотя бы самые неправдоподобные, о православныхъ священникахъ.

Возвратились мы съ прогулки, а попъ все еще спитъ. Время подходило къ вечеру; стали собираться наши съ младенцами для крещенія. Мой родитель, посовѣтовавшись съ дьячкомъ и боясь, какъ пьяный попъ будетъ крестить, сказалъ собравшимся, что сегодня батюшка не совсѣмъ здоровъ и до завтра ничего не будетъ дѣлать. На этотъ разъ Щепетовъ со своимъ дьячкомъ пробыли у насъ нѣсколько дней: крестили не крещенныхъ, причастили всѣхъ и отправились въ Москву.

Черезъ два года Петръ Щепетовъ опять пріѣзжалъ къ намъ въ деревню. Въ этотъ пріѣздъ его было вотъ что̀ любопытно. Тогда умеръ у насъ одинъ изъ уставщиковъ, который считался самымъ старшимъ, такъ что онъ замолитвовалъ во время начатія службы, и онъ же былъ наученъ Щепетовымъ погружать младенцевъ и читать прощальныя молитвы отпадшимъ отъ вѣры. Такихъ отпаденій у насъ бывало много между молодыми людьми. Сосватаетъ кто изъ нихъ невѣсту и нужно вѣнчаться,— а какъ? Въ Москву ѣхать далеко, да и пріѣдешь въ Москву,— попа тамъ не скоро найдешь: поэтому наши старообрядцы и приняли за обычай вѣнчаться въ церкви, или у пріемлющихъ австрійское священство, съ такимъ понтіяемъ, что повѣнчайся, гдѣ хочешь,— все равно, а тамъ ходи опять къ бѣглопоповцамъ. Будетъ ли это бракъ законный, или нѣтъ,— объ этомъ не думали и не спрашивали. Вотъ послѣ такого вѣнчанія не у своего бѣглаго попа, бывало, и прочитаетъ какую-то молитву нашъ уставщикъ, послѣ чего уже опять дѣлаются тѣ люди единомысленными бѣглопоповцами,— я не слыхалъ ни разу и не знаю, что̀ тутъ читаютъ. Такъ вотъ когда узнали о смерти этого уставщика, народъ нашъ обрадовался, что въ деревнѣ находится отецъ Петръ и что покойника будетъ отпѣвать священникъ, ибо никогда невидали и не слыхали, какъ совершается чинъ погребенія. Если бывало умретъ кто изъ числа нашихъ единомышленниковъ, соберутся уставщики и другіе, отслужатъ панихиду и канунъ за умершаго, да и схоронятъ; а потомъ поѣдетъ кто-нибудь изъ родныхъ умершаго въ Москву, явится къ какому-то купцу Якову Ѳедорову, который торговалъ въ Таганкѣ, — у него въ лавкѣ была духовная консисторія бѣглаго попа Петра Щепетова, — заявить, что вотъ-де у насъ въ деревнѣ умеръ мущина (или женщина) и нужно вотъ погребеніе отпѣть. Тутъ въ лавкѣ кто-нибудь изъ семейства Якова Ѳедорова записываетъ на клочекъ бумажки имя умершаго, получаетъ кто что̀ принесъ за погребеніе, и говоритъ: ступай съ Богомъ домой; погребеніе вашему умершему будетъ отпѣто. Тотъ раскланивается и уходитъ; а записка эта ва-

ляется, валяется въ лавкѣ, потомъ возьметъ кто-нибудь да и выкинетъ ее въ мусоръ; а у насъ будутъ поживать да думать, что погребеніе по умершемъ отпѣто! Поэтому-то наши и были такъ рады, что уставщика будетъ отпѣвать самъ попъ, и они услышатъ, какъ совершается погребеніе. Но когда Щепетова стали просить: потрудитесь совершить чинъ погребенія надъ умершимъ вашимъ духовнымъ сыномъ, онъ сталъ отказываться, — говорилъ: вы сами посвоему обычаю отслужите понихиду и похороните, а я запишу, какъ его звать, и въ Москвѣ отпою по немъ погребеніе. Народу нашему это очень не понравилась: стали роптать и обижаться на своего духовнаго отца. Видя это, Щепетовъ согласился отпѣть погребеніе, но только не надъ тѣломъ умершаго, а у насъ въ домѣ, гдѣ имѣлъ квартиру. Такъ онъ и сдѣлалъ; а покойника отпѣли и опустили въ могилу безъ него. Послѣ этого онъ уже къ намъ не пріѣзжалъ ни разу, несмотря на то, что доходу въ каждый пріѣздъ получалъ не мало: я помню, что всякій разъ къ пріѣзду его дѣлали сборъ по 1 руб. съ каждаго прихожанина, а за исполненіе требъ онъ получалъ отъ каждаго особо.

3. Болѣзнь отца. — Тщетная попытка пригласить бѣлаго попа для его напутствія. — Приглашеніе австрійскаго попа и кончина родителя. — Почему раскольническихъ поповъ предпочитаютъ православнымъ священникамъ. — Новые примѣры безобразія этихъ послѣднихъ: попъ Димитрій.

Прошло болѣе 7 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ послѣдній разъ пріѣзжалъ къ намъ Петръ Щепетовъ. Въ это время заболѣлъ мой родитель и болѣзнь стала усиливаться. Видя себя въ предсмертномъ состояніи и не желая помереть безъ напутствованія, онъ послалъ тетку въ Москву за попомъ. Щепетова уже не было въ Москвѣ, а замѣнилъ его какой-то новый попъ — Ѳедоръ. Отыскавъ этого новаго попа, тетка объяснила ему цѣль своего пріѣзда и стала убѣдительно просить, чтобы поѣхалъ къ намъ напутствовать больнаго. Онъ сталъ спрашивать тетку: далеко ли отъ васъ живетъ становой приставъ, или урядникъ? Тетка говоритъ, что возлѣ насъ не проживаетъ никто,— ни становой приставъ, ни урядникъ. Однако попъ и тутъ прямо сказалъ: не

поѣду; я избранъ для Москвы, а не для деревни. Тетка ему сказала: «Развѣ не одинаково нуждаются въ таинствахъ, что въ Москвѣ, что въ деревнѣ? Больной желаетъ исповѣдаться и пріобщиться св. таинъ, безъ которыхъ человѣкъ не имать живота вѣчнаго въ себѣ». Попъ отвѣтилъ: Развѣ у васъ нѣтъ скитскаго покаянія? Долженъ быть у васъ такой человѣкъ, который благословленъ священникомъ: пусть онъ прочитаетъ больному скитское покаяніе и дастъ большой воды. Все равно, — Богъ увидитъ его усердіе! Тетка не знала, что̀ больше ему возразить, — съ тѣмъ и отправилась изъ Москвы. Пріѣхавши домой, она передала родителямъ этотъ совѣтъ отца Ѳедора. Но намъ его совѣтъ очень не понравился, потому что у насъ хотя и читали дѣйствительно всѣмъ умирающимъ бѣглопоповцамъ скитское покаяніе, но мы знали, что Христосъ, уходя на небеса, оставилъ на землѣ не скитское покаяніе, а оставилъ пастырей словесныхъ овецъ и имъ далъ власть отпускать грѣхи кающимся, какъ о томъ писано: «не просто вси имутъ власть разрѣшати и связывати, но они едины, имже отъ Бога таковая вручена» (Потреб. Іос. л. 141), и еще: «аще бо христіанинъ безъ покаянія умретъ, то не достоитъ надъ нимъ іерею пѣти, ни приношеніе зань принести, яко не исполни закона Божія и вѣры христіанскія» (л. 148). Такъ же и преподобный Никонъ Черногорецъ, говоритъ: «Не подобаетъ кромѣ іерея пріимати никому исповѣди» (л. 402). Онъ же говоритъ: «Аще прегрѣшеніемъ человѣкъ въ грѣхъ впадъ, изнуритъ же плоть тѣла своего, и истаетъ кости мозговъ своихъ въ постѣ и плачи, ничтоже успѣетъ, аще не изречетъ человѣкъ священнику грѣхи своя, на срамъ себѣ. Ради сего оправдится: ибо врагъ вѣсть, яко вельми оставляетъ Богъ согрѣшенія, иже съ теплою вѣрою Ему приходящему, и прощаетъ еже со слезами Ему исповѣдающася, той бо есть врагъ, поспѣшая человѣку на все злое; и сего ради возбраняетъ имъ не исповѣдовати» (л. 410). Всѣ вышеприведенныя свято-отеческія свидѣтельства учатъ не такъ, какъ учатъ отцы у бѣглопоповцевъ. А кто не тако учитъ, якоже святыѐ учили, тѣхъ апостолъ Павелъ повелѣ-

ваетъ удаляться. Ученіе же бѣглыхъ поповъ не есть ли ученіе лживыхъ пророкъ? Ибо ни одинъ церковный учитель не училъ, чтобы, вмѣсто исповѣди предъ духовнымъ отцомъ, читали старики скитское покаяніе, а вмѣсто тѣла и крови Христовыхъ употребляли большую воду.

Не желая быть напутствованнымъ чрезъ скитское покаяніе отъ простого старика, мой родитель, посовѣтовшись съ нами, послалъ въ Торжокъ за проживавшимъ тамъ попомъ австрійскаго согласія Васильемъ Механиковымъ, который, не спрашивая ни о становомъ, ни объ урядникѣ,[1]) прибылъ изъ Торжка къ намъ въ домъ и по своему обряду напутствовалъ моего больного родителя, который черезъ два дня и померъ. Хотя мой родитель и остался такимъ образомъ до смерти въ старообрядчествѣ, но онъ хорошо сознавалъ недостатки старообрядчества относительно священства и небытія епископовъ, — онъ всегда говорилъ, что церковь безъ епископа быть не можетъ; а объяснить ему, что безъ епископа не можетъ быть не только церкви, но и самого христіанства, ему было некому, иначе онъ не умеръ бы раскольникомъ. Вообще онъ близокъ былъ къ церкви, его только удаляла отъ церкви внѣшняя жизнь православнаго духовенства, которое многихъ оставляетъ скитаться по распутіямъ раскола: ибо простой народъ, какъ и мой родитель, того не понимаетъ, что благодать дѣйствуетъ равно и чрезъ недостойнаго священника, только бы отъ епископа посланнаго, а не самовольно пришедшаго, — онъ только и смотритъ, не куритъ ли попъ табаку, или не нюхаетъ ли, не подстригаетъ ли усы, не крестится ли небрежно.

Я истинно скажу: если православное духовенство не оставитъ этихъ ненавистныхъ народу недостатковъ, то, я вполнѣ увѣренъ, никакія миссіонерскія бесѣды не убѣдятъ старообрядцевъ въ истинности православной церкви, и въ простомъ народѣ раскольническіе попы будутъ имѣть больше довѣрія,

[1]) Не спрашивалъ, конечно, потому, что становые и исправники австрійскимъ попамъ покровительствуютъ, а бѣглаго несомнѣнно схватали бы, еслибы узнали о его пріѣздѣ. *Ред.*

нежели православные, потому что народъ о существѣ церковномъ не разсуждаетъ и не разговариваетъ, и что̀ необходимо для спасенія души, не вѣдаетъ, а только смотритъ на внѣшность. Внѣшностью и привлекаютъ его раскольническіе попы: истовымъ служеніемъ, большими крестами, неподстриженными бородами. А если взять во вниманіе жизнь и поступки раскольническихъ поповъ, то ихъ и сравнивать съ православными не возможно.

Я говорилъ уже, какъ велъ себя попъ Щепетовъ. Скажу теперь, что̀ видѣлъ и послѣ. Года черезъ два по смерти отца, вздумалъ я съѣздить въ Москву, чтобы пріобщиться святыхъ таинъ. Пріѣхалъ въ половинѣ великаго поста. У московскихъ бѣглопоповцевъ былъ тогда попъ Димитрій. Чтобы отыскать его, нужно было обращаться къ купцамъ Карасевымъ. Тамъ, у Карасевыхъ, меня и не пустили бы; но къ счастію у нихъ жила въ прислугахъ моя землячка, которая лично меня знала и могла удостовѣрить, что я дѣйствительно принадлежу къ бѣглопоповцамъ. Когда хозяйка — Карасева увѣрилась, что я той-же вѣры, какъ и они, то приказала принять меня и довести до попа Димитрія, который, какъ я узналъ тутъ, проживалъ гдѣ-то подъ спудомъ. Я попросилъ хозяйку, чтобы кто-нибудь свелъ меня къ попу; и она послала со мной жившую у нихъ въ домѣ, чтобы править службы, немолодую дѣву, съ которой и поѣхалъ я на извозчикѣ за Бутырскую заставу. Проѣхали всѣ лѣтнія дачи, — въ самой послѣдней изъ этихъ дачъ и была квартира попа Димитрія. Провожатая моя знала, гдѣ именно постучать, чтобы отперли: поэтому насъ скоро впустили. Пошла она одна въ комнаты, гдѣ помѣщался попъ и возвратясь сказала мнѣ: завтра будетъ обѣдня и вы причаститесь. Я былъ очень радъ, узнавши, что будетъ обѣдня, которую буду слышать первый разъ въ жизни. Спустя нѣсколько времени насъ позвали въ церковь за вечерню. Это была небольшая комнатка, въ которой могли помѣститься человѣкъ пятнадцать. Въ одномъ углу натянута была какая-то изъ старой матеріи занавѣсь, посрединѣ была устроена въ ней маленькая дверца, — это были

царскія двери, — по бокамъ висѣли, вкривь и вкось, нѣсколько маленькихъ образковъ, и была еще занавѣсочка пристроена сбоку, — это дверь въ олтарь. Попа Димитрія за вечернею небыло, — правили два молодые дьячка безъ него. Я всю вечерню стоялъ и думалъ: Христосъ сказалъ: *на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. гл. 16), и св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Церковь небеси паче укоренилася есть... Удобѣе есть солнцу угаснути, нежели Церкви безъ вѣсти быти» (Маргар. 193). А какую церковь я вижу у насъ, бѣглопоповцевъ? Въ какомъ запустѣніи! Теперь тутъ наша церковь; а лѣтомъ, быть-можетъ, здѣсь, гдѣ я стою въ углу, стояла рояль, а гдѣ виситъ изображающая иконостасъ занавѣсь, тутъ стояла кровать! И кто это мѣсто могъ освятить подъ олтарь? А пройдетъ зима, опять эту комнату займутъ дачники, и опять Богъ знаетъ, что будетъ тутъ дѣлаться! По окончаніи вечерни мы тутъ же, въ этой церкви, и спать легли. Утромъ разбудили насъ рано начинать заутреню; заутреню начали опять одни дьячки, — попа все еще не вижу. Кончилась заутреня; начали часы, — попа все нѣтъ; наконецъ, въ половинѣ часовъ, пришелъ и онъ, — но въ какомъ видѣ! Волосы всклоченные, лицо послѣ сильнаго пьянства обезображенное... Посмотрѣлъ на насъ (насъ было 6 человѣкъ), и говоритъ мнѣ: прочитай: «Вѣрую». Я прочиталъ. Больше ничего не сказалъ, — пошелъ за перегородку, сѣлъ тамъ и велѣлъ намъ идти на исповѣдь. Исповѣдалъ насъ кое-какъ и пошелъ въ свой олтарь: вынесъ оттуда чашу и сталъ насъ пріобщать. Пока онъ исповѣдывалъ насъ и пріобщалъ, дьячки кончили часы. Тутъ сейчасъ же попъ обращается къ нимъ и говоритъ: вы зачѣмъ служили панихиду, вмѣстѣ съ какимъ-то старикомъ (или не помню кѣмъ)? Дьячки стали говорить: что же,— развѣ съ нимъ нельзя вмѣстѣ служить? Попъ говоритъ: какъ съ нимъ можно служить!— вы знаете, что я его отлучилъ отъ церкви и проклятію предалъ! Дьячки сказали въ оправданіе: мы не знали этого. А сколько вамъ дали за панихиду? — спросилъ попъ. Они отвѣтили: по рублю. Попъ сказалъ: подайте сюда эти деньги, и я вамъ прочитаю прощеніе треть-

яго чина; а то мнѣ васъ и не надо! Чтобы не остаться безъ куска хлѣба, дьячки согласились предать себя подъ принятіе третьяго чина еретиковъ, и онъ имъ вычиталъ прощеніе. Послѣ всего этого мы отправились обратно въ Москву. Дорогою я спрашиваю провожатую: отчего же обѣдни не было? Она сказала: а вчерась вечеромъ попъ напился пьяный и проспалъ всю ночь, — насилу разбудили къ половинѣ часовъ. Я замѣтилъ ей: Вотъ, еслибы это сдѣлалъ священникъ въ православномъ приходѣ, что̀ ему за это было бы! А надъ нашимъ нѣтъ начальника, такъ вотъ онъ и творитъ, что̀ хочетъ!

Посмотрите же, братіе старообрядцы, что дѣлаютъ ваши любимые попы! Вы на все это не обращаете вниманіе, а за православными все подмѣчаете и за все ихъ укоряете.

4. Усиленіе моихъ сомнѣній относительно раскола и начало разысканій о церкви. — Написаніе вопросовъ австрійскимъ раскольникамъ. — Поѣздка въ Москву съ матерью. — Свиданіе съ Е. А. Антоновымъ и архимандритомъ Павломъ. — Свиданіе и бесѣда съ Перетрухинымъ. — Обозрѣніе памятниковъ древности въ Москвѣ и Лаврѣ. — Свиданіе съ Савватіемъ и подача ему вопросовъ. — Безсиліе австрійскихъ дать отвѣтъ на мои вопросы. — Присоединеніе къ православной церкви.

На меня такъ сильно повліялъ описанный поступокъ попа Дмитрія, что и расколъ мнѣ опротивѣлъ. Съ тѣхъ поръ ни у какого раскольническаго попа я уже и не былъ. Тогда же я сталъ прилежнѣе разыскивать въ писаніи о церкви и просить Бога, чтобы далъ мнѣ познать ту церковь, съ которою Онъ обѣщался пребыть до скончанія вѣка. Изъ сказаннаго въ Большомъ Катихизисѣ я вполнѣ убѣдился, что въ церкви Христовой должно быть седмь церковныхъ таинствъ, и что только находясь въ такой церкви можно получить спасеніе, и тѣ, которые не пребываютъ въ такой церкви, всѣ будутъ ввержены во езеро огненное. У насъ же, бѣглопоповцевъ,— разсуждалъ я,— нѣтъ седми церковныхъ таинствъ, ибо нѣтъ епископа, нѣтъ таинства хиротоніи, безъ которой и другихъ таинствъ быть не можетъ: значитъ наше бѣглопоповство не есть церковь Христова, а скопище людей, не имѣющихъ правителя.

Оставивъ бѣглопоповство, я началъ знакомиться съ австрій-

ской іерархіей, происшедшей отъ митрополита Амвросія. И въ этой іерархіи нашелъ я много несогласнаго съ писаніемъ и правилами св. отецъ. Однако же, не будучи увѣренъ, правильно ли я разсуждаю, рѣшился написать австрійскимъ старообрядцамъ, то-есть ихъ Духовному Совѣту вопросы, въ которыхъ указалъ свои сомнѣнія относительно законности происшедшей отъ Амвросія іерархіи. Я дѣйствительно полагалъ, что, быть-можетъ, найдутъ они въ св. Писаніи твердое свидѣтельство въ свое оправданіе и тѣмъ успокоятъ мою совѣсть.

11-го марта 1891 года я поѣхалъ въ Москву для подачи своихъ вопросовъ именуемому ихъ епископу Савватію; хотѣлось также лично повидаться съ архимандритомъ Павломъ и съ Иеретрухинымъ. Со мною отправилась моя мать, чтобы побывать у бѣглаго попа, проживавшаго тогда у какого-то купца: у какого именно, — этого мнѣ мои уже не сказывали, боясь, чтобы я, какъ оставившій бѣглопоповство, не указалъ его полиціи. Я говорилъ матери: Христосъ сказалъ: *созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей;* а у васъ вотъ въ какое положеніе пришла церковь: только и состоитъ изъ какихъ-нибудь двухъ, или трехъ бѣглыхъ поповъ! Господь сказалъ: *грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ;* а ваши бѣглые попы не только грядущаго, или обращающагося въ ваше общество принять къ себѣ боятся, но и отъ своихъ-то прихожанъ прячутся! Мать мнѣ на это отвѣтила: старики не хуже твоего знали, да ничего этого не говорили, и все у насъ ладно было; а вамъ теперь все стало неладно! Я сказалъ: отъ того-то и заблуждаются старообрядцы, что такъ крѣпко довѣряютъ своимъ старикамъ, которые ничего не знали, не могли понять, что̀ такое обрядъ, и что̀ такое догматъ, что̀ подлежитъ измѣненію, и что̀ неподлежитъ; если бы они понимали это, то не стали бы такъ раздѣляться между собой, а раздѣленіе церковное есть такой тяжкій грѣхъ, что и мученическою кровью омыть невозможно.

Въ Москвѣ я отвелъ мать къ родственникамъ, которые знали, есть ли въ Москвѣ бѣглый попъ, или нѣтъ. Они ска-

зали, что попъ въ Москвѣ есть. Я попросилъ одного изъ нихъ, сходить къ этому попу и спросить: можетъ ли онъ пріобщить старуху? Возвратившись, онъ сказалъ, что попъ велѣлъ старухѣ вечеромъ приходить къ нему. Оставивъ мать у родныхъ, я пошелъ въ Кремль поклониться почивающимъ тамъ нетлѣнно св. мощамъ. Потомъ зашелъ въ братскую книжную лавку, подъ Ивановской колокольней, къ своему знакомому Егору Антоновичу. Я спросилъ его: можно мнѣ будетъ повидаться съ архимандритомъ Павломъ? Онъ сказалъ, что повидаться съ архимандритомъ Павломъ нельзя только тому, кто самъ того не пожелаетъ, а кто желаетъ, тѣхъ о. Павелъ принимаетъ всегда. И пошли мы вмѣстѣ съ нимъ въ Никольскій Единовѣрческій монастырь. Здѣсь прямо вошли къ архимандриту Павлу, чтобы попросить позволенія, какъ повелѣваетъ монастырскій уставъ, побыть у нихъ нѣсколько дней. О. Павелъ принялъ меня ласково. Побесѣдовавши немного въ его кельѣ, мы пошли въ трапезную ужинать. Я вспомнилъ древнихъ иноковъ, жившихъ во Египтѣ и другихъ мѣстахъ, и утѣшался, что вотъ Богъ привелъ мнѣ быть хотя малое время въ монастырѣ.

На другой день утромъ, я пошелъ къ старообрядческому начетчику Петрухину, поговорить съ нимъ о занимавшихъ меня вопросахъ относительно австрійской іерархіи. Петрухинъ принялъ меня и спросилъ, кто я такой. Я объяснилъ ему, что я старообрядецъ изъ общества бѣглопоповцевъ.

Онъ спросилъ: въ чемъ имѣете нужду до меня?

Я отвѣтилъ: Прочитавши вашу книгу «Мечъ духовный», я встрѣтилъ въ ней, что вы, пріемлющіе митрополита Амвросія, непризнаете у насъ, бѣглопоповцевъ, въ настоящее время бытія истинной церкви Христовой и считаете насъ находящимися въ невѣріи. Это меня крайне удивляетъ, такъ какъ до принятія митрополита Амвросія вы признавали бѣглопоповцевъ истинными христіанами, да и сами были бѣглопоповцами. Почему же теперь не признаете насъ истинными христіанами? Вѣдь положеніе наше ни въ чемъ не измѣнилось. Соблаговолите же указать: съ какихъ поръ бѣглопоповцы не стали принадлежать къ числу истинныхъ христіанъ?

Перетрухинъ отвѣтилъ: Вы съ тѣхъ поръ не стали принадлежать къ древле-православной церкви, когда появился у насъ православный епископъ Амросій и вы, ни за что осудивъ Амвросія, не принимаете ни его, ни происшедшее отъ него священство. За это вы и называетесь непокорными чадами матери своей, Христовой церкви; потому и не можете принадлежать къ числу истинныхъ христіанъ.

Я сказалъ: Митрополита Амвросія мы не судили потому, что не имѣемъ людей, которымъ дана власть судить митрополитовъ; а не подчиняемся ему потому, что онъ, вопреки 16-го правила Антіохійскаго собора, взошелъ на епископскій престолъ въ Бѣлой Криницѣ, никѣмъ не посланный и никѣмъ не врученную ему паству самовольно себѣ присвоилъ, — самъ назвалъ себя первосвященникомъ древле-православныхъ христіанъ. За такіе его поступки мы и боимся признать его православнымъ епископомъ и происшедшее отъ него священство законнымъ.

Перетрухинъ: Вы за это обвиняете митрополита Амвросія только потому, что незнакомы съ церковною исторіею. Послушайте, что сказано въ исторіи Схоластика (и прочиталъ о бывшемъ случаѣ съ епископомъ Агапитомъ, самовольно восшедшимъ на престолъ). Прочитавши, говоритъ: Видите, православные епископы, бывшіе въ то время, не дерзали осуждать такой поступокъ епископа Агапита, а признали его наравнѣ съ православными, несмотря на то, что тогда никакой нужды въ церкви не было. А вы митрополита Амвросія, пришедшаго къ намъ во время нуждное и гонительное, считаете незаконнымъ и не подчиняетесь ему и происшедшему отъ него священству, за что и заслуживаете вполнѣ званія непринадлежащихъ къ церкви, а находящихся въ невѣріи.

Я отвѣтилъ: Примѣръ епископа Агапита не подходитъ къ Амвросію. Агапитъ пришелъ къ своимъ; его никто не принималъ, какъ еретика, чрезъ мипропомазаніе; онъ былъ оправданъ въ своемъ поступкѣ Константинопольскимъ патріархомъ, который имѣлъ право судить его, — патріархъ, простивъ его, послалъ ему грамату, извѣщающую, чтобы ничтоже сумняся

управлялъ занятою паствою. А митрополитъ Амвросій развѣ пришелъ къ своимъ? Развѣ у васъ его не перемазали, какъ еретика? И кто у васъ утвердилъ его въ архіерейскомъ санѣ?

Перетрухинъ замѣтилъ: Вы все не хотите обратить вниманіе на то, въ какое время пришелъ къ намъ митрополитъ Амвросій. Тутъ не до правилъ, когда старообрядцамъ рубили головы, рѣзали языки, закапывали ихъ въ землю! Въ такое время исполнять правила невозможно, и кто этого требуетъ, тотъ подобенъ еретику.

Я сказалъ: Въ то время, когда пришелъ къ вамъ Амвросій, такихъ гоненій на старообрядцевъ, такихъ ужасовъ, о которыхъ вы говорите, не было. И вы забываете, что церковь находится подъ покровительствомъ самого Христа и никакія гоненія не могутъ побороть ея. Въ Книгѣ о вѣрѣ сказано: «Всегда невѣста Христова во утѣсненіи вельми процвѣташе, и отъ всѣхъ сквернъ еретическихъ свободна бяше, и нынѣ всегда пребываетъ, о нейже словеса Христова исполняются, яко врата адова не одолѣютъ ей» (л. 25). Св. Іоаннъ Златоустъ въ словѣ на пятидесятницу говоритъ о церкви: «Борима будетъ, но одолѣнія не пріиметъ: бурю пріемлетъ церковь, но не потопляется. Смотри: мучители, цари, мечи остры, звѣрей зубы, смерти, пащи, сковрады, руцы желѣзніи, млаты, и всякія уготованныя муки, и тулъ свой діаволъ испразни, а церкви не повреди. Колико много воеваше мучителей, и ни единъ одолѣ; сами погибоша, а церковь въ цѣлости оста". Видите, какъ св. Златоустъ толкуетъ о церкви Божіей; а вы приводите въ оправданіе незаконному поступку митрополита Амвросія страшныя гоненія, которыхъ тогда и не было.

Перетрухинъ отвѣтилъ: Во время нужды церковной премѣняются церковныя правила и требовать въ такое время точнаго исполненія правилъ дѣло укоризненное. А у насъ въ то время дѣйствительно была нужда, и поэтому правила не могутъ служить къ обвиненію митрополита Амвросія. Вотъ, если бы въ настоящее время у насъ допустили то же, что̀ сдѣлано тогда, то дѣйствительно допустившіе подлежали бы извержению.

Я сказалъ: У васъ теперь не стало нужды; а у насъ и теперь нужда: поэтому и намъ можно, по случаю нужды, жить безъ епископовъ, съ одними бѣглыми попами? Наши попы, по случаю нужды, вмѣсто мура, мажутъ масломъ отъ лампады и всякое дѣйствіе творятъ безъ воли епископа: что же, — все это можно оправдывать нуждой? и 39-е правило св. Апостолъ, по случаю нужды, къ нашимъ бѣглымъ попамъ не относится? Нѣтъ, ни мы, ни вы не оправдаемся нуждою. У насъ нѣтъ епископа, и у васъ не было его двѣсти лѣтъ; а Господь обѣтованіе положи пребывать съ ними до скончанія вѣка (Книга о вѣрѣ, л. 59 об.): значитъ, и епископы должны быть до скончанія вѣка.

Перетрухинъ: Въ Евангеліи нигдѣ не сказано, что епископы будутъ пребывать безпрерывно до скончанія вѣка. Въ великороссійской церкви и не прекращались епископы; да вотъ предали проклятію старые обряды, и стали еретиками. А у насъ прекращеніе епископовъ было не отъ нашей воли.

Я сказалъ: Какъ не отъ нашей воли? Мы сами отдѣляемся отъ епископовъ, которые безпрерывно ведутъ свою хиротонію отъ св. Апостолъ.

Перетрухинъ: А зачѣмъ же они прокляли двуперстіе и другіе содержимые церковію обряды?

Я сказалъ: Соборъ, на который вы намекаете, наложилъ клятву не на двуперстное сложеніе; онъ только воспретилъ молиться двуперстно, подобно тому, какъ Стоглавый соборъ воспретилъ молиться тремя персты. А класть клятву на пальцы, на матеріалъ для крестнаго знаменія, соборъ и не думалъ.

Тутъ Перетрухинъ объявилъ, что пора кончить разговоръ. Простившись съ Перетрухинымъ, я пошелъ почевать къ своему земляку, жившему у Савватія. Утромъ пошелъ въ Кремль, гдѣ встрѣтилъ нашего тверского миссіонера о. Павла: вмѣстѣ съ нимъ пошли въ Успенскій соборъ поклониться почивающимъ тамъ святителямъ и посмотрѣть чудотворный образъ Спасителя съ именословнымъ перстосложеніемъ, который стоитъ въ иконостасѣ. Оттуда вмѣстѣ поѣхали въ Никольскій Единовѣрческій монастырь къ о. архимандриту Павлу, у ко-

тораго пробыли цѣлые сутки. Потомъ поѣхали въ Сергіеву Лавру, поклониться Преподобному. Здѣсь смотрѣли ризницу, въ которой много древнихъ четыреконечныхъ крестовъ и изображеній святыхъ съ именословнымъ перстосложеніемъ. Возвратясь оттуда, ходили въ Синодальную библіотеку, гдѣ также видѣли много древностей, обличающихъ расколъ.

13-го марта я пошелъ къ именуемому старообрядческому епископу Савватію подать привезенные мною вопросы. Отыскавъ его квартиру, я попросилъ доложить, что бѣглопоповецъ желаетъ поговорить со владыкой. Савватій велѣлъ ввести меня къ нему въ комнату. Здѣсь я увидѣлъ ожидавшаго меня небольшого роста старика въ монашескомъ колпакѣ,— это и былъ Савватій. Я поклонился.

Савватій спросилъ: откуда, чадо, и что имѣешь нужное до меня?

Я сказалъ, кто я такой и что принадлежу къ обществу бѣглопоповцевъ; но, прибавилъ я, тягощуся оставаться въ нашемъ обществѣ.

Онъ спросилъ: Что же васъ тамъ отягощаетъ?

Я сказалъ: Вамъ извѣстно, что у насъ теперь великая нужда во священникахъ; а хотя и являются, то большая часть пьяницы, или совсѣмъ лишены священства; да и такихъ-то мало. Вотъ я и пришелъ къ вамъ посовѣтоваться,— что̀ дѣлать въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ.

Савватій отвѣчалъ: Это доброе дѣло — поговорить о томъ, что̀ нужно человѣку для спасенія души. И я знаю, какіе у васъ теперь попы. Приходятъ не по убѣжденію, а прибытка ради. Вотъ у насъ теперь такихъ поповъ нѣтъ, — поставляются все люди испытанные, благонадежные, идутъ въ попы не ради наживы. Вамъ теперь самое лучшее присоединиться къ намъ; у насъ вся полнота церковная есть.

Я сказалъ: Вы, отче, правильно говорите о нашихъ священникахъ; но я слышалъ, что и къ вамъ митрополитъ Амвросій пришелъ не по убѣжденію, а также ради житейскихъ интересовъ и, побывши у васъ, передъ смертью опять ушелъ въ греческую церковь. Это меня смущаетъ; да есть и другіе нѣко-

торые недостатки вашей церкви, о которыхъ я тоже имѣю сомнѣніе.

Савватій отвѣчалъ: Мы ваши сомнѣнія всѣ разрѣшимъ отъ писанія.

Я, воспользовавшись этимъ случаемъ, что онъ обѣщаетъ мои сомнѣнія разрѣшить отъ писанія, — вынулъ изъ-за пазухи написанные мною вопросы, подаю ему и говорю: вотъ здѣсь написано, въ чемъ состоятъ мои сомнѣнія и недоумѣнія; если вы мнѣ ихъ разрѣшите отъ писанія, какъ обѣщали, то я буду радъ присоединиться къ вашей церкви.

Савватій посмотрѣлъ вопросы и говоритъ: Какъ вы много написали! Потомъ спрашиваетъ: что, вы не были у Перетрухина и не говорили съ нимъ объ этихъ недоумѣніяхъ?

Я сказалъ, что у Перетрухина былъ, но объ вопросахъ не говорилъ.

Савватій сказалъ: Вамъ бы нужно съ нимъ поговорить; онъ бы объяснилъ всѣ ваши недоумѣнія. Но ладно, мы вамъ напишемъ и пришлемъ. Какъ вашъ адресъ?

Я сказалъ, что адресъ подписанъ внизу вопросовъ и просилъ не замедлить отвѣтами.

Савватій обѣщалъ прислать отвѣты въ скоромъ времени. Тогда я простился съ нимъ и отправился на вокзалъ Николаевской желѣзной дороги, чтобы ѣхать на родину. Пріѣхавши домой, сталъ я ожидать присылки отвѣтовъ. Долго ждалъ; а отвѣтовъ все не было. Тогда я написалъ Савватію письмо, въ которомъ просилъ его прислать обѣщанные отвѣты. Спустя немного времени получаю отъ него вмѣсто отвѣтовъ письмо же, въ которомъ онъ отказывается письменно отвѣтить, вопреки своему обѣщанію, а отсылаетъ меня за словесными отвѣтами въ Торжокъ къ ставленнику своему, нѣкоему попу Иголкину[1]). Совѣтъ Савватія — обратиться за словесными отвѣтами къ Иголкину мнѣ не понравился. Словесные отвѣты ка-

[1]) Десять вопросовъ, поданные авторомъ сей біографіи Савватію 18 марта 1891 г., письмо его къ Савватію отъ 16 мая и отвѣтное письмо Савватія отъ 31 мая, были въ свое время напечатаны въ „Братскомъ Словѣ“ (1891 с. т. 11, стр. 140—147). *Ред.*

кого-то Иголкина для меня не могли имѣть никакого значенія, — мнѣ нужно было имѣть письменные отвѣты отъ самихъ духовныхъ властей австрійской іерархіи, — только они имѣли бы для меня значеніе. Притомъ Иголкинъ сталъ бы говорить свое, я ему свое, и конца не было бы нашимъ разглагольствованіямъ. Да словесные отвѣты и сами австрійскіе старообрядцы не хвалятъ. (см. предисловіе къ 105 вопросамъ). По всему этому я и не обратился къ упомянутому Иголкину за словесными отвѣтами. А изъ того, что Савватій и его Духовный Совѣтъ не дали мнѣ письменныхъ отвѣтовъ, вполнѣ убѣдился, что какъ общество бѣглопоповцевъ, такъ равно и пріемлющіе австрійскую іерархію, безсильны оправдать себя словомъ Божіимъ. Тогда я окончательно убѣдился, что ни то, ни другое общество не составляютъ церкви Христовой, а такова именно незаконно похуленная ими православная Греко-россійская церковь: къ ней и рѣшился я прибѣгнуть съ покаяніемъ.

Дождавшись великаго поста, въ 1892-мъ году, поѣхалъ я въ Торжокъ, къ единовѣрческому священнику о. Іоанну, прося его принять меня въ лоно православной церкви, и онъ, по просьбѣ моей, совершилъ надо мною чинъ присоединенія ко св. церкви и сподобилъ меня св. Причащенія, 28 марта, въ субботу, въ праздникъ воскресенія друга Христова, праведнаго Лазаря. Съ тѣхъ поръ я спокоенъ сердцемъ и всегда благодарю Господа, сподобившаго меня выдти изъ душепагубнаго раскола и вступить въ лоно православной церкви съ надеждою получить вѣчное спасеніе.

По присоединеніи своемъ къ православной церкви, я сталъ совѣтовать и своимъ ближнимъ оставить раздѣленіе съ церковію, бросить душепагубный расколъ, и мои совѣты не остались безъ пользы. Въ 1893 году присоединилась моя супруга, братъ ея и моя сестра. Велика ко всѣмъ намъ милость Божія! Да прибѣгнутъ къ милосердому Богу и всѣ блуждающіе во тьмѣ раскола съ молитвою указать имъ правый путь спасенія!

Петръ Ивановъ Мартыновъ.

Отдѣльный оттискъ изъ №№ 19 и 20 журнала «*Братское Слово*» за 1894 г.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, 23-го декабря 1894 г.

Цензоръ священникъ *Іоаннъ Петропавловскій*.

Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.

2007060023